

ПЯТОЕ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

С 7 по 10 мая 1956 г. в Москве, в Институте языкознания АН СССР состоялось V диалектологическое совещание, в котором приняли участие представители 30 вузов страны, а также представитель Болгарской Академии наук проф. С. И. Стойков. Совещание открыл заместитель директора Института языкознания АН СССР доктор филол. наук С. И. Ротков, который в кратком вступительном слове охарактеризовал современное состояние и очередные задачи русской диалектологии.

В истекшем году Сектор истории русского языка и диалектологии Института языкознания АН СССР впервые провел работу по теоретическому обобщению принципов картографирования диалектного материала, результатом чего явилась постановка на совещании докладов О. Н. Моравской «Картографирование диалектных различий в области фонетики», Л. Н. Булатовой «Картографирование диалектных различий в области морфологии» и Л. П. Жуковской «Картографирование диалектных различий в области лексики». Этим трем докладом было предпослано сообщение Р. И. Аванесова, отменившего, что теперь, когда накоплен опыт работы над составлением карт четырех томов атласов, можно говорить о теории картографирования.

Диалектология изучает язык как систему; объектом картографирования в принципе являются не отдельно выхваченные факты, а объективно существующие в языке различия. Диалектные явления могут относиться к разным сторонам языка, могут охватывать различные по объему факты, могут быть простыми или сложными, т. е. состоять из разных взаимозависимых компонентов (например, диссимиллятивное яканье и т. п.). Но во всех случаях характер картографирования определяется характером самого диалектного явления, т. е. в конечном счете — системой языка в целом.

В докладах О. Н. Моравской, Л. Н. Булатовой и Л. П. Жуковской были освещены выработанные в ходе работы над составлением карт приемы, позволяющие по-разному отражать на картах различные диалектные явления, в зависимости от закономерностей их проявления. Эти приемы едины для картографирования диалектных различий, касающихся любой из сторон языка. Однако в их применении имеется некоторая специфика, которая вызвана особенностями в характере диалектных различий в области фонетики, морфологии и лексики. Особенностью диалектных различий в области фонетики и морфологии является то, что они, как правило, обнаруживают общие закономерности, охватывающие принципиально неограниченный ряд однородных фактов. Однако в области морфологии по сравнению с фонетикой большую роль играют факты так называемой лексикализации (т. е. факты отступления какого-либо определенного слова или группы слов от общей закономерности), другое происхождение имеют многоплановые различия (т. е. различия не по одному признаку, а по двум и более) и большее место занимают сложные различия (т. е. различия не только в отдельных элементах системы, но и в их соотношении друг с другом). При картографировании диалектных различий в области лексики мы имеем дело преимущественно с единичными фактами, наличие которых не связано с системой языка. Сложность картографирования лексического материала состоит главным образом в том, что составителям карт всегда необходимо точно знать значения картографируемых слов, иначе их невозможно сопоставлять на одной карте. В связи с этим особую важность приобретает вопрос об этнографических различиях предметов, имеющих одно и то же функциональное назначение.

В процессе работы над атласами коллективы диалектологов настолько выросли и окрепли, что стала возможной организация специальных наблюдений над диалектной лексикой с целью подготовки материалов для создания областных словарей — как словарей отдельных говоров и групп говоров, так и общего сводного словаря. Этому вопросу был посвящен доклад В. Г. Орловой и А. И. Сологуб «Об изучении лексики русских говоров при подготовке областного словаря», содержащий основные положения, на базе которых должна развертываться работа по собиранию материалов для областных словарей. Выбор населенных пунктов при собирании лексических данных должен опираться на полученные в результате работы над атласами изоглоссы, с таким расчетом, чтобы намеченные к изучению говоры отнеслись к одной диалектной зоне. Для углубленного изучения лексики отдельных говоров необходима организация наблюдений в течение продолжительного времени в каждом пункте. При этом условии материал, собранный лексикологом, позволит ему сделать выводы о значениях и употребительности зафиксированных слов и в то же время будет содержать словосочетания и связные тексты в количестве, достаточном для построения характеристики слова.

Авторы доклада считают, что лексический диалектный материал не должен собираться по заранее составленной программе (или вопроснику), а должен выявляться собирателями в процессе свободной беседы, для чего целесообразно составить методическое пособие, содержащее несколько циклов разработанных на примерном лексическом материале тем для бесед. Областные словари должны охватывать только местную лексику, отличающую говор от литературного языка (как из активного, так и

пассивного словаря носителей говора); следовательно, круг слов, на которых должно быть сосредоточено внимание наблюдателя, включает в себя: 1) специфически местные названия предметов, процессов и т. д.; 2) слова, имеющие особенности по сравнению с литературным языком в фонематическом составе и грамматической характеристике; 3) слова, одинаково звучащие со словами литературного языка, но имеющие в говоре иное значение.

Доклад вызвал оживленный обмен мнениями. По большинству вопросов было достигнуто общее согласие, по некоторым же вопросам наметились противоположные точки зрения. Так, в противовес мнению авторов доклада, в вопросе о распределении территории областных словарей Г. Г. Мельвиченко (Ярославль) и Е. К. Бахмутова (Казань) предложили принцип деления территорий словарей соответственно территориям томов диалектологических атласов. Против этого выступили А. И. Лебедева (Ленинград), Т. Д. Жилко (Киев) и С. И. Котков (Москва). Как показывают результаты работы над диалектологическими атласами, говоры русского языка распадаются на ряд диалектных групп, в территориальном отношении не совпадающих с делением по томам. Таким образом, например, на территории тома «Русские народные говоры юго-западных областей» намечаются 3 диалектные группы, по двум из которых уже составлены областные словари (Сахарова и Расторгуева). Не было достигнуто единого мнения по вопросу о том, следует ли включать в областные словари изданные ранее словарные материалы, материалы рукописных и архивных фондов, а также фольклорные материалы.

В заключительном слове В. Г. Орлова подчеркнула, что задачи создания областного словаря отличны от задач лингвистической географии: распределение территорий областных словарей по диалектным зонам исключает необходимость указаний на территорию распространения слова.

Совещание приняло решение считать очередной задачей изучения русских диалектов после составления диалектологического атласа создание областных словарей отдельных говоров и групп говоров. Центрами работы по созданию областных словарей должны стать местные вузы, обладающие кадрами диалектологов; по мере выполнения плана по сбору материала для атласа, что пока остается основной задачей, местные вузы постепенно смогут включаться в работу по подготовке областных словарей по плану, выработанному совместно Институтом языкознания АН СССР и представителями вузов. Совещание избрало комиссию для разработки «Методической записки о сборе материалов для составления областных словарей русского языка» и проспекта областного словаря, которые должны быть обсуждены на следующем диалектологическом совещании.

Выполняя высказанное во многих выступлениях пожелание, совещание обратилось к Сектору истории русского языка и диалектологии с просьбой о постановке на следующем совещании доклада, посвященного вопросам этнографии, связанным с изучением лексики русских народных говоров.

Доклад С. С. Высотского «Вопросы инструментального изучения звуков речи» носил информационный характер. Традиции экспериментального фонетического исследования, заложенные у нас еще В. А. Богородицким, Л. В. Щербой и А. И. Томсоном, за последнее время ослабли. Характеризуя современные методы экспериментальной фонетики, С. С. Высотский остановился прежде всего на использовании магнитофонной записи звучащей речи — технически простой, способствующей получению в короткий срок обширных материалов и сохранению образцов звучащей речи для последующей научной работы. Дальнейшие исследования проводятся в фонетических лабораториях, на базе специальной аппаратуры (спектрографы, осциллографы, фото- и кинорегистраторы и др.). Разработка подобной акустической и артикуляционной характеристики звуков русского языка является насущной задачей фонетистов; она будет способствовать в то же время углубленному изучению фонетических диалектных различий, например, различий между *о* и *б* и др.

Совещание решило рекомендовать более широкое применение механической записи при сборе диалектологических материалов, а также накопление при отдельных вузах фонотек и использование их в качестве обменного фонда. Совещание решило обратиться к дирекции Института языкознания АН СССР с просьбой ускорить развертывание работы созданной при Институте фонетической лаборатории. В вузах, где имеется возможность, рекомендуется постепенно создавать базу для фонетических лабораторий.

Совещание заслушало сообщение А. И. Сологуб о плане проведения диалектологической экспедиции 1956 года и сообщения с мест о проделанной вузами в истекшем году диалектологической работе.

Большой интерес у участников совещания вызвал доклад проф. С. И. Стойкова «О социальных диалектах болгарского языка». В докладе был дан анализ природы социальных диалектов, намечены их основные типы. С. И. Стойков подчеркнул, что социальные диалекты должны рассматриваться как особенности словаря, характерные для отдельных социальных групп, так как они используют грамматический строй общенародного языка и территориальных говоров.

М. Н. Преображенская